

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип Македонија	Воронешки државен универзитет Русија
Универзитет имени Гоце Делчева, г. Штип, Македонија	Воронежский государственный университет Россия
Goce Delcev University in Stip, Macedonia	Voronezh State University Russia

Трета меѓународна научна конференција Третья международная научная конференция

Third International Scientific Conference

ФИЛКО
FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
СБОРНИК СТАТЕЙ
CONFERENCE PROCEEDINGS

26-27 април 2018 / 26-27 апреля 2018 / 26-27 April 2018
Штип Штип Stip

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип
Македонија
Универзитет имени Гоце Делчева, г. Штип,
Македонија
Goce Delcev University in Stip,
Macedonia

Воронешки државен универзитет
Русија
Воронежский государственный университет
Россия
Voronezh State University
Russia

Трета меѓународна научна конференција

Третья международная научная конференция

Third International Scientific Conference

ФИЛКО FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ СБОРНИК СТАТЕЙ CONFERENCE PROCEEDINGS

26-27 април 2018 / 26-27 апреля 2018 / 26-27 April 2018
Штип Штип Stip

CIP - Каталогизација во публикација
Национална и универзитетска библиотека “Св. Климент Охридски”, Скопје

821(062)
811(062)
316.7(062)
37(062)

МЕЃУНАРОДНА научна конференција (3 ; 2018 ; Штип)

Филологија, култура и образование [Електронски извор] : зборник на трудови / Трета меѓународна научна конференција, 26-27 април 2018, Штип = Филологија, култура и образование : сборник статей / Третья международная научная конференция, 26-27 апреля 2018, Штип = Philology, culture and education : conference proceedings / Third International Scientific Conference, 26-27 April 2018, Stip. - Штип : Универзитет “Гоце Делчев” = Универзитет имени Гоце Делчева = Shtip : Goce Delcev University, 2018

Начин на пристап (URL): <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>. - Трудови на мак., рус. и англ. јазик. - Фусноти кон текстот. - Текст во PDF формат, содржи 737 стр. , табели, граф. прикази. - Наслов преземен од екранот. - Опис на изворот на ден 27.12.2018. - Abstracts кон повеќето трудови. - Библиографија кон трудовите

ISBN 978-608-244-593-9

1. Насп. ств. насл.

а) Книжевност - Собири б) Јазици - Собири в) Култура - Собири г)
Образование - Собири

COBISS.MK-ID 109270026

ОРГАНИЗАЦИСКИ КОМИТЕТ

Драгана Кузмановска, Филолошки факултет при УГД
Олга А. Бердникова, Филолошки факултет при ВГУ
Светлана Јакимовска, Филолошки факултет при УГД
Татјана А. Тернова, Филолошки факултет при ВГУ
Виолета Димова, Филолошки факултет при УГД
Генадиј Ф. Ковалов, Филолошки факултет при ВГУ
Костадин Голаков, Филолошки факултет при УГД
Лариса В. Рибачева, Филолошки факултет при ВГУ

МЕЃУНАРОДЕН ПРОГРАМСКИ КОМИТЕТ

Виолета Димова (Македонија)
Даниела Коцева (Македонија)
Драгана Кузмановска (Македонија)
Ева Ѓорѓиевска (Македонија)
Марија Кусевска (Македонија)
Силвана Симоска (Македонија)
Татјана Стојановска Иванова (Македонија)
Лариса В. Рибачева (Русија)
Софија Заболотнаја (Русија)
Татјана А. Тернова (Русија)
Татјана Атанасоска (Австрија)
Олег Н. Фенчук (Белорусија)
Јулиа Дончева (Бугарија)
Билјана Мариќ (Босна и Херцеговина)
Душко Певуља (Босна и Херцеговина)
Волф Ошлис (Германија)
Волфганг Моч (Германија)
Габриела Б. Клајн (Италија)
Михал Ванке (Полска)
Мајкл Рокланд (САД)
Даниела Костадиновиќ (Србија)
Селена Станковиќ (Србија)
Тамара Валчик-Булиќ (Србија)
Ахмед Ѓуншен (Турција)
Нецати Демир (Турција)
Шерифе Сехер Ерол Чалшкан (Турција)
Карин Руке-Брутен (Франција)
Танван Тонтат (Франција)

Технички секретар

Марица Тасевска
Ирина Аржанова

Главен и одговорен уредник

Драгана Кузмановска

Јазично уредување

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонски јазик)

Марјана Розенфелд (руски јазик)

Билјана Иванова (англиски јазик)

Снежана Кирова (англиски јазик)

Татјана Уланска (англиски јазик)

Техничко уредување

Костадин Голаков

Марица Тасевска

Славе Димитров

Адреса на организацискиот комитет:

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип

Филолошки факултет

ул. „Крсте Мисирков“ бр. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македонија

Воронешки државен универзитет

Филолошки факултет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Русија

Е-пошта: filko.conference@gmail.com

Веб-страница: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Драгана Кузмановска, Филологический факультет при УГД
Ольга А. Бердникова, Филологический факультет при ВГУ
Светлана Якимовска, Филологический факультет при УГД
Татяна А. Тернова, Филологический факультет при ВГУ
Виолета Димова, Филологический факультет при УГД
Геннадий Ф. Ковалев, Филологический факультет при ВГУ
Костадин Голаков, Филологический факультет при УГД
Лариса В. Рыбачева, Филологический факультет при ВГУ

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Виолета Димова (Македонија)
Даниела Коцева (Македонија)
Драгана Кузмановска (Македонија)
Ева Ѓергиевска (Македонија)
Мария Кусевска (Македонија)
Силвана Симоска (Македонија)
Татяна Стояновска-Иванова (Македонија)
Лариса В. Рыбачева (Россия)
Софья Заболотная (Россия)
Татяна А. Тернова (Россия)
Татяна Атанасоска (Австрија)
Олег Н. Фенчук (Беларусь)
Юлиа Дончева (Болгария)
Биљана Мариќ (Боснија и Херцеговина)
Душко Певуља (Боснија и Херцеговина)
Волф Ошлис (Германија)
Волфганг Моч (Германија)
Габриелла Б. Клейн (Италија)
Ева Бартос (Польша)
Михал Ванке (Польша)
Майкл Рокланд (США)
Даниела Костадинович (Србија)
Селена Станкович (Србија)
Тамара Валчич-Булич (Србија)
Ахмед Гюншен (Турција)
Неджати Демир (Турција)
Шерифе Сехер Эрол Чал'шкан (Турција)
Карин Рукэ-Брутэн (Франција)
Танван Тонтат (Франција)

Ученый секретарь

Марица Тасевска
Ирина Аржанова

Главный редактор

Драгана Кузмановска

Языковая редакция

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонски јазик)
Марјана Розенфелд (руски јазик)
Билјана Иванова (англиски јазик)
Снежана Кирова (англиски јазик)
Татјана Уланска (англиски јазик)

Техническое редактирование

Костадин Голаков
Марица Тасевска
Славе Димитров

Адрес организационог комитета

Универзитет им. Гоце Делчева – Штип
Филолошки факултет
ул. „Крсте Мисирков“ д. 10-А
Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македонија

Воронежски државни универзитет
Филолошки факултет
г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Русија

Е-пошта: filko.conference@gmail.com

Веб-сајт: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

EDITORIAL STAFF

Dragana Kuzmanovska, Faculty of Philology, UGD
Olga A. Berdnikova, Faculty of Philology, VGU
Svetlana Jakimovska, Faculty of Philology, UGD
Tatyana A. Ternova, Faculty of Philology, VGU
Violeta Dimova, Faculty of Philology, UGD
Genadiy F. Kovalyov, Faculty of Philology, VGU
Kostadin Golakov, Faculty of Philology, UGD
Larisa V. Rybatcheva, Faculty of Philology, VGU

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Daniela Koceva (Macedonia)
Dragana Kuzmanovska (Macedonia)
Eva Gjorgjievska (Macedonia)
Marija Kusevska (Macedonia)
Silvana Simoska (Macedonia)
Tatjana Stojanovska-Ivanova (Macedonia)
Violeta Dimova (Macedonia)
Larisa V. Rybatcheva (Russia)
Sofya Zabolotnaya (Russia)
Tatyana A. Ternova (Russia)
Tatjana Atanasoska (Austria)
Oleg N. Fenchuk (Belarus)
Yulia Doncheva (Bulgaria)
Biljana Maric (Bosnia and Herzegovina)
Dushko Pevulja (Bosnia and Herzegovina)
Wolf Ochlies (Germany)
Wolfgang Motch (Germany)
Gabriella B. Klein (Italy)
Ewa Bartos (Poland)
Michal Wanke (Poland)
Danijela Kostadinovic (Serbia)
Selena Stankovic (Serbia)
Tamara Valchic-Bulic (Serbia)
Ahmed Gunshen (Turkey)
Necati Demir (Turkey)
Şerife Seher Erol Çalişkan
Karine Rouquet-Brutin (France)
That Thanh-Vân Ton (France)
Michael Rockland (USA)

Conference secretary

Marica Tasevska
Irina Arzhanova

Editor in Chief

Dragana Kuzmanovska

Language editor

Danica Atanasovska-Gavrilova (Macedonian)

Maryana Rozenfeld (Russian)

Biljana Ivanova (English)

Snezana Kirova (English)

Tatjana Ulanska (English)

Technical editing

Kostadin Golakov

Marica Tasevska

Slave Dimitrov

Address of the Organizational Committee

Goce Delcev University - Stip

Faulty of Philology

Krste Misirkov St. 10-A

PO Box 201, Stip - 2000, Republic of Macedonia

Voronezh State Universiy

Faculty of Philology

10 pl. Lenina, Voronezh, 394006, Russia

E-mail: filko.conference@gmail.com

Web-site: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

СОДРЖИНА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Adili Bujar – CHALLENGES AND PERSPECTIVES OF INTERCULTURAL EDUCATION IN MACEDONIA	13
2. Angelovska Irena – MULTICULTURAL MUSIC EDUCATION- OPPORTUNITIES, ACHIEVEMENTS, IMPROVEMENTS	21
3. Асимопулос Панаџис – НЮАНСЫ НИЦШЕАНСКОГО НИГИЛИЗМА В ФЁДОРЕ ДОСТОЕВСКОМ: «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» И «БЕСЬ»	33
4. Балек Тијана – АКЦИОЛОШКИ ПОТЕНЦИЈАЛ ФРАЗЕМА С КОМПОНЕНТАМА НЕБО И ЗЕМЉА У РУСКОМ И СРПСКОМ ЈЕЗИКУ – КВАЛИФИКАЦИЈА ЉУДСКИХ ОСОБИНА И СИТУАЦИЈА	45
5. Бужаровска Елени – ПРИМАРНОСТА НА СЕМАНТИЧКИОТ ПРИОД ВО АНАЛИЗАТА НА ГЛАГОЛИТЕ	53
6. Величковска Родна – ЖЕТВАТА И ЖЕТВАРСКОТО ПЕЕЊЕ ВО МАКЕДОНИЈА И РУСИЈА (КУЛТУРНИ ПАРАЛЕЛИ)	65
7. Веселиновска Снежана Ставрева – СТАВОВИТЕ И МИСЛЕЊАТА НА СТУДЕНТИТЕ ОД ОДДЕЛЕНСКА НАСТАВА НА ФАКУЛТЕТОТ ЗА ОБРАЗОВНИ НАУКИ ЗА СВОЈАТА ОСПОСОБЕНОСТ ЗА РЕАЛИЗИРАЊЕ НА НАСТАВАТА ПО ПРИРОДНИ НАУКИ	75
8. Гладышева Светлана Николаевна – БЕЛАЯ АРМИЯ В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. И. КУПРИНА, И. С. ШМЕЛЕВА И Р. Б. ГУЛЯ	87
9. Голаков Костадин, Ниами Емил – СТИЛОТ НА ПРЕВОДОТ НА ДРАМАТА НА А. П. ЧЕХОВ „ВИШНОВАТА ГРАДИНА“ ОД МАРИЈА НАЈЧЕВСКА-СИДОРОВСКА	95
10. Грачева, Жанна – ПОХВАЛА, КОМПЛИМЕНТ И ЛЕСТЬ КАК РЕЧЕВОЈ АКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА В. НАБОКОВА)	103
11. Гркова Марија – УСВОЈУВАЊЕТО НА ПЕРФЕКТОТ ВО IX ОДДЕЛЕНИЕ ВО ШТИПСКО	109
12. Грујовска Сашка – ГРАМАТИЧКИ СРЕДСТВА ЗА ОЗНАЧУВАЊЕ ПРЕКАЖАНОСТ ВО МАКЕДОНСКИОТ И ВО ГЕРМАНСКИОТ ЈАЗИК	119
13. Денкова Јованка – КЕРОЛОВСКАТА ФАНТАСТИКА НА ЈАН ЛАРИ	127
14. Денковска Милица – ПАТУВАЊЕТО КАКО ИСТРАЖУВАЧКИ КОНЦЕПТ ВО КНИЖЕВНИТЕ СТУДИИ	139
15. Деревская Евгения – ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ВОРОНЕЖСКИХ ГОВОРОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА ПО ЕГО ОТНОШЕНИЮ К ТРУДУ (ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	149
16. Дѳгтева Ярославна – ЧУЖОЈ ВЗГЛЯД В РОМАНЕ «ИДИОТ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	155
17. Димитриева-Ѓорѓиевска Марина – ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАКТИКА. УЛОГАТА, СТАВОВИТЕ И ЗАДАЧИТЕ НА НАСТАВНИКОТ ВО НАСТАВНИОТ ПРОЦЕС	161

18. Димова Марија Ѓорѓиева – (ИНТЕР)ТЕКСТУАЛНИ ТРАНСМИГРАЦИИ	169
19. Донеv Драган, Крстева Марија – ПОТРЕБАТА ОД ПРЕВОДОТ ВО ГЛОБАЛИЗИРАНИОТ СВЕТ	179
20. Ѓорѓиевска Ева – СЕМИОТИКАТА НА „ПРАШКИТЕ ГРОБИШТА“ ОД УМБЕРТО ЕКО	185
21. Erol Çalişkan, Şerife Seher – AN EXAMPLE TO THEATRICAL VILLAGE PLAYS FROM THE BOLU REGION: HASAN PLAY	195
22. Žigić Vesna - SOCIAL NETWORKS AND EDUCATION OF THE BLIND AND VISUALLY IMPAIRED STUDENTS	203
23. Ivanovska Lela – THE ROLE OF METACOGNITIVE LISTENING STRATEGIES IN LEARNING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE	213
24. Jugreva Marija – LEXICAL PROCESSING: MODELS OF WORD RECOGNITION	221
25. Караниколова-Чочоровска Луси – ЕЛЕМЕНТИТЕ НА ТРАДИЦИЈАТА И МЕНТАЛИТЕТОТ ВО РАСКАЗОТ „СТАРИТЕ ДНИ“ ОД БОРА СТАНКОВИЌ	229
26. Кирова Снежана, Кузмановска Драгана, Иванова Биљана – ФРАЗЕОЛОГИЗМИ СО БРОЕВИ ВО АНГЛИСКИОТ И ГЕРМАНСКИОТ ЈАЗИК	237
27. Kitanovska–Kimovska Sonja, Neshkovska Silvana – HANDLING OF CULTURE-SPECIFIC TERMS IN TRANSLATION	247
28. Ковачева Лидија – СИМБОЛИКАТА НА РОЗАТА ВО РИМСКИТЕ ПРАЗНИЦИ И ПОГРЕБНИТЕ ОБИЧАИ И ВО МАКЕДОНСКАТА НАРОДНА ТРАДИЦИЈА	259
29. Kovačević Maја – COMPOUNDS IN THE SERBIAN ENGINEERING DISCOURSE	267
30. Кожинкова Весна – КУЛТУРНИОТ И ЕТНИЧКИОТ ИДЕНТИТЕТ НА ЕГЕЈСКИТЕ МАКЕДОНЦИ ВРЗ ПРИМЕРИ ОД МАКЕДОНСКИОТ РОМАН	275
31. Коцева Ана – A CROSS-CULTURAL STUDY OF COMPLAINT STRATEGIES BY MACEDONIAN AND AMERICAN HIGH-SCHOOL STUDENTS	287
32. Коцева Весна, Тодорова Марија – КРЕИРАЊЕ НА АКТИВНОСТИ СО СТРУКТУРИРАН ИНПУТ ВО РАМКИТЕ НА ПОУЧУВАЊЕТО ГРАМАТИКА СО ОБРАБОТКА НА ИНПУТ	293
33. Коцева Даниела, Мирасчиева Снежана – РАЗВОЈОТ НА КУЛТУРАТА ПОД ВЛИЈАНИЕТО НА КОМУНИКАЦИОНИТЕ МЕДИУМИ	301
34. Кузмановска Драгана, Мрмеска Викторија – КОЛОКАЦИИТЕ КАКО НЕИДИОМАТСКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМИ ПРОСЛЕДЕНИ ПРЕКУ ПРИМЕРИ ОД ГЕРМАНСКИОТ ЈАЗИК	309
35. Кусевска Марија, Ивановска Билјана, Даскаловска Нина – УЛОГАТА НА ЕМПИРИСКИТЕ ИСТРАЖУВАЊА ЗА РАЗВИВАЊЕ ПРАГМАТИЧКА КОМПЕТЕНЦИЈА КАЈ ИЗУЧУВАЧИТЕ НА СТРАНСКИ ЈАЗИЦИ	317
36. Kyrchanoff Maksym W. – NON-ACADEMIC FORMS OF CONSTRUCTIVISM IN FOLK HISTORICAL IMAGINATIONS IN MACEDONIA AND SLOVENIA	325
37. Лапыгина Мария – СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СОЗДАНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ПОЛИТИКА В РУССКИХ И СЕРБСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ	333

38. Lah Meta – GAMES SERVING AS DIDACTIC TOOLS: ATTITUDES OF PROSPECTIVE TEACHERS OF FOREIGN LANGUAGES	339
39. Леонтиќ Марија – ИДНО ВРЕМЕ ВО ТУРСКИОТ И ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК	349
40. Лесных Наталья – ДЕ- И РЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ ИСТОРИИ В ПЬЕСЕ М. УГАРОВА «ГОЛУБИ».....	361
41. Ljubicic Gordana – IS GRAMMAR-TRANSLATION METHOD REALLY DEAD	371
42. Ljubotenska Dragana – SOCIAL MEDIA AND THE LATEST TENDENCIES IN WORD FORMATION AMONG TEENAGERS	379
43. Маролова Даринка – ВОСПОСТАВУВАЊЕ НА ПРЕВОДНА ЕКВИВАЛЕНТНОСТ МЕЃУ СПЕЦИФИЧНИТЕ ГРАМАТИЧКИ ФЕНОМЕНИ ВО ГЕРМАНСКИОТ И ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК.....	385
44. Магдинчева-Шопова Марија, Бошков Тајјана, Јошески Душко – ФОРМАЛНОТО ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕСИОНАЛНОТО РАБОТЕЊЕ	395
45. Мартиновска Виолета – ПРИДОНЕСОТ НА АКАДЕМИК ВЛАДИМИР МОШИЊ ЗА СЛОВЕНСКИТЕ РАКОПИСИ ВО МАКЕДОНИЈА	405
46. Мирасчиева Снежана, Коцева Даниела – ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАКТИКА: НОВИ ИСТРАЖУВАЊА ЗА УНАПРЕДУВАЊЕ НА ВОСПИТНО-ОБРАЗОВНАТА ПРАКТИКА	411
47. Митковска Лилјана – ИЗРАЗУВАЊЕ НАДВОРЕШНА ПРИСВОЈНОСТ: МАКЕДОНСКИОТ НАСПРЕМА АНГЛИСКИОТ ЈАЗИК	419
48. Младеноски Ранко – ПОЕЗИЈАТА ВО РОМАНИТЕ НА ВЕНКО АНДОНОВСКИ	429
49. Morris Kevin – CHINESE CUBANS. TRANSNATIONAL ORIGINS AND REVOLUTIONARY INTEGRATION	439
50. Нагина Ксения – ДИАЛОГ М. КУНДЕРЫ И Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО: К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИИ И ЕГО МОТИВАХ	451
51. Николенко Делфина Јованова – КОРЕЛАЦИЈА, МОРФОЛОШКА АНАЛИЗА И ИНТЕРКУЛТУРНА КОМУНИКАЦИЈА МЕЃУ ЗБОРУВАЧИТЕ НА СЛОВЕНСКИТЕ ЈАЗИЦИ	461
52. Николовска Виолета – СЕМАНТИЧКО-СИНТАКСИЧКИ ИМПЛИКАЦИИ НА ГЛАГОЛОТ ЧУВСТВУВА	469
53. Обухова Елена – ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА МАКЕДОНСКИЙ ЯЗЫК НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д.ДАНИЛОВА «ОПИСАНИЕ ГОРОДА»	477
54. Овсянникова Ксения – РЕДАКТОРСКАЯ ПРАКТИКА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.	485
55. Павлова Ирена, Ивановска Билјана – ЗБОРООБРАЗУВАЧКИ ПРОЦЕСИ КАЈ ГЛАГОЛИТЕ ИЗВЕДЕНИ ОД СОПСТВЕНИ ИМИЊА ВО ГЕРМАНСКИОТ ЈАЗИК	491
56. Panajotović Artea – YIN-YANG DUALISM IN GETHENIAN BIOLOGY AND POLITICS IN URSULA K. LE GUIN’S THE LEFT HAND OF DARKNESS	499

57. Петреска Весна – ЖИВОТИНСКИОТ КОД ВО СВАДБЕНАТА ОБРЕДНОСТ: КУЛТУРНИ ПАРАЛЕЛИ МЕЃУ МАКЕДОНИЈА И РУСИЈА	507
58. Петровска-Кузманова Катерина – НАРОДНА ДРАМА, МАКЕДОНСКО-РУСКИ ПАРАЛЕЛИ	515
59. Pop Zarijeva Natalija, Iliev Krste – LADY CAROLINE LAMB AND LORD BYRON: GLENARVON - A VAMPIRE OR A WANDERING JEW.....	523
60. Продановска-Попоска Весна – ПРЕГЛЕД НА МАКЕДОНСКИОТ И АНГЛИСКИОТ ГЛАСОВЕН СИСТЕМ: ВЛИЈАНИЕТО НА МАЈЧНИОТ ЈАЗИК ВО СОВЛАДУВАЊЕТО НА ПРАВИЛЕН ИЗГОВОР НА АНГЛИСКИ ЈАЗИК	529
61. Ристова-Михајловска Милена – ЖАНРОТ ПОЛЕМИКА ВО ДОМАШНАТА И СВЕТСКАТА ЛИТЕРАТУРА.....	541
62. Рыбачева Лариса – ВЕРБАЛИЗАЦИЈА ЕМОЦИЈ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	549
63. Сахарова Дарња – МЕСТО НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: ИТОГИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. РЕДАКТОРСКИЙ АСПЕКТ	555
64. Сидорова Елена, Швецова Ольга – МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ И ВУЗЕ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.	563
65. Симонова Светлана, Белоусов Арсений – К ПРОБЛЕМЕ ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО СИНТЕЗА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XX ВЕКА	571
66. Симоска Силвана – „СВЕТОТ КАКО ПОЛЕ ЗА КУЛТУРЕН НАТПРЕВАР МЕЃУ НАРОДИТЕ“ – ТЕОРИСКИТЕ ПРЕМИСИ ЗА КУЛТУРАТА НА ГОЦЕ ДЕЛЧЕВ	581
67. Станојоски Игор – КОНКЛУЗИВОТ ВО БУГАРСКИОТ ЛИТЕРАТУРЕН ЈАЗИК И ВО МАКЕДОНСКИТЕ ДИЈАЛЕКТИ	591
68. Stojanovska-Ilievaska Natasha - THE MACEDONIAN COMPONENT OF THE 1. INTERNATIONAL CORPUS OF LEARNER ENGLISH	597
69. Сулејмани Умит - ПРЕЧКИ ВО КОГНИТИВНОТО УЧЕЊЕ ОД АСПЕКТ НА НАСТАВНИЦИТЕ	603
70. Тантуровска Лидија – „ВАСИЛИА ПРЕКРАСНА“	613
71. Тасевска Марица, Миленкоска Милкица - ЗАСТАПЕНОСТА НА ВЕШТИНАТА ЗБОРУВАЊЕ ВО УЧЕБНИЦИТЕ ПО ГЕРМАНСКИ ЈАЗИК	635
72. Тернова Татјана – ПРОБЛЕМА НОВИЗНЫ В ЛИТЕРАТУРА АВАНГАРДА: РУССКИЙ ИМАЖИНИЗМ	643
73. Тихонова Ольга – ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛЬНОГО ЖАНРА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕРМАНО-СКАНДИНАВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ТЕЛЕВИЗИОННОМ КИНО	651
74. Тодорова Марија, Коцева Весна – УСВОЈУВАЊЕ НА ТРЕТ ЈАЗИК (J3)	659
75. Trajchev Stefan, Trajchovska Marina – THE PLURILINGUALISM CONCEPT IN THE LEARNING OF THE SECOND FOREIGN LANGUAGE	665
76. Тренчовска Софија – КАРНЕВАЛИСТИЧКОТО НАСПРОТИ ХУМАНИСТИЧКОТО ДОЖИВУВАЊЕ НА СВЕТОТ	673

77. Тренчовски Горан – ДИОНИЗИСКОТО ВО ДРАМАТА „СЛОВЕНСКИ ОРФЕЈ“	681
78. Ulanska Tatjana – TEACHING CULTURE IN THE FOREIGN LANGUAGE CLASSROOM IN ALL LEVELS OF EDUCATION IN MACEDONIA	691
79. Урумова-Марковска Славица - ЃАВОЛОТ И САМОВИЛИТЕ ВО МАКЕДОНСКИОТ ФОЛКЛОР И НИВНАТА ИМАГИНАРНА ПРЕОБРАЗБА ВО РАСКАЗИТЕ НА МИТКО МАЏУНКОВ	701
80. Фьон Фам Май – УСТАРЕВИШЕ НАИМЕНОВАНИЯ ОДЕЖДЫ 1. В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.А. БУНИНА	709
81. Hadzi-Nikolova Adrijana, Tasevska Marica – EDUCATIONAL TECHNOLOGY, THREAT OR BENEFIT TO TEACHERS	715
82. Чарыкова Ольга – ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА МЕТАФОРИЧЕСКОЙ НОМИНИЦИИ	727
83. Чурсина Дарья – НАИМЕНОВАНИЯ ЖИЛИЩА В ВОРОНЕЖСКИХ ГОВОРАХ В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	735
84. Шеху Флорина, Котева Мојсовска Татјана – ПОСТАВЕНОСТА НА КОМУНИКАЦИСКИТЕ КОМПЕТЕНЦИИ ВО ИНИЦИЈАЛНОТО ОБРАЗОВАНИЕ НА НАСТАВНИЦИ	741
85. Шутаров Васко – ПРОЕКЦИИ ЗА МАКЕДОНСКАТА КУЛТУРНА ДИПЛОМАТИЈА, СПОРЕД „НАЦИОНАЛНАТА СТРАТЕГИЈА ЗА РАЗВОЈ НА КУЛТУРАТА ВО Р. МАКЕДОНИЈА ЗА ПЕРИОДОТ 2018-2022 ГОДИНА“	751
86. Wanke Michal – MOVING LAB BEYOND THE BORDERS. RESEARCH NOTES A PROPOS THE FREEDOMBUS INTERDISCIPLINARY PROJECT	759

УДК: 821.162.3-31.09

821.133.1-31.09

821.161.1-31.09

ДИАЛОГ М. КУНДЕРЫ И Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО: К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИИ И ЕГО МОТИВАХ

Ксения Нагина

Профессор, Воронежский государственный университет,
k-nagina@yandex.ru

Аннотация

Предметом исследования в статье является «присутствие» основных мотивов, идей и тем романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в романе М. Кундеры «Вальс на прощание». Убийства, совершенные героями М. Достоевского и М. Кундеры, лежат в «плоскости чистого эксперимента», вокруг них выстраивается система диалогов, в центре которых стоит вопрос об онтологической природе человека. Проведенный анализ мотивной и символической структур указанных текстов позволяет выйти на уровень художественной антропологии и характерологии писателей.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «Преступление и наказание» М. Кундера, «Вальс на прощание», «Бессмертие»,

Отличительной особенностью романов Кундеры является принципиальная незамкнутость, открытость художественной структуры, обращенность во вне – в мировую историю и искусство. Герои чешского писателя живут в одном пространстве с Эдипом, сквозь призму мифа о нем составляя представление о существующем политическом режиме; вместе с Парменидом воспринимают мир в противоположностях; отождествляют себя с Бетховеном, величественно несущим свою судьбу. Ими руководит то же тайное стремление к бессмертию, что и Беттиной Brentano, видящей в Гете свою «истинную любовь»; они чувствуют, как Дон Кихот, мыслят, как Блаженный Августин, и т.д. Но особое место в этом не имеющем границ мире параллелей и ассоциаций занимает русская классическая литература. Образы и мотивы

Достоевского и Толстого включаются прозаиком писателем в самый неожиданный контекст. К примеру, героиня романа «Невыносимая легкость бытия» приезжает в Прагу к своему возлюбленному, сжимая под мышкой роман Толстого «Анна Каренина». Эта деталь открывает ряд символических «посланий», в котором значимым оказывается даже выбор имени щенка – он (вернее, она) становится Карениным. И эти приметы предопределяют характер сюжетного развития.

А вот пример другого рода. В романе «Бессмертие», проникая в тонкую природу «великих чувств», Кундера не может удержаться от сопоставления России и Франции, «двух полюсов Европы, которые будут вечно притягивать друг друга»¹. Для него Франция – «страна Формы», равно как Россия – «страна Чувства». Это страна Достоевского². И над всеми прославленными европейскими историями любви возвышается подлинная история страсти – история Настасьи Филипповны, князя Мышкина и Рогожина.

Сюжеты произведений Милана Кундеры чаще всего строятся на основе взаимоотношений мужчины и женщины. Это относится и к роману «Вальс на прощание». В нем линии, связанные с мужскими персонажами, сходятся в одной точке – все его герои имеют отношение к трагически случайной, нелепой и одновременно закономерной смерти молодой санаторной медсестры Ружены. «Вальс на прощание», как и другие романы Кундеры, отличает даже нарочитая банальность сюжетных ситуаций, за которыми постепенно высвечивается надличностный, вечный план бытия. Первым звеном в цепи событий является приезд в курортный городок знаменитого трубача Клим, который пытается уладить весьма щекотливое дело – уговорить медсестру Ружену прервать случайную беременность, грозящую изменить его налаженный ход жизни. За поддержкой он обращается к американцу Бертлефу, уже давно из-за болезни не покидающему стен санатория, и главному врачу Шкрете. Постепенно все начинает устраиваться так, как хочет Клима, но неожиданное стечение обстоятельств оборачивается трагической развязкой.

¹ Кундера М. Бессмертие. СПб, 1996. С. 217.

² Кундера М. Вальс на прощание. СПб, 1999. С. 166. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием страниц.

К доктору Шкрете приезжает его давний друг Якуб, пострадавший от политических репрессий и наконец получивший разрешение выехать за рубеж. Когда-то врач оказал ему значительную услугу: изготовил таблетку, содержащую яд. Оба героя руководствовались вполне понятными соображениями: в стране, где человек не уверен в завтрашнем дне, он должен быть хозяином своей смерти. Покидая страну, Якуб хочет оставить все, что принадлежало ей – вернуть таблетку ее создателю. Но голубая таблетка с ядом была положена им в пузырек с таблетками того же цвета медсестры Ружены. Это случилось в каком-то безотчетном порыве, на первый взгляд, даже не поддающемся логическому объяснению. Как бы случайно отдав незнакомой, ничего не подозревающей женщине таблетки, поверх которых легла «замаскированная смерть», Якуб не торопится ее спасти, при этом прекрасно понимая, что «любой наблюдатель сочтет его убийцей». В дальнейшем он предпримет попытки предотвратить трагедию, но постепенно осознает, что «ему совершенно безразлично, будет ли жить это существо с желтыми волосами, и что стремление спасти его было бы не более чем лицемерием и недостойной комедией» (198).

Убийство, совершенное Якубом, особенно, поскольку не имеет мотивов, и оттого лежит «в плоскости чистого эксперимента». Это заставляет героя сравнивать свой поступок с поступком Раскольникова. Он рассуждает следующим образом: «Убийство как эксперимент, как акт самопознания – это он уже знал; это Раскольников. Тот убивал, чтобы ответить себе на вопрос, имеет ли человек право убить неполноценного человека и способен ли он перенести это убийство; этим убийством он спрашивал себя о себе» (248).

Но герой Кундеры четко осознает различие между собою и героем Достоевского. На убийство старухи-процентщицы Раскольникова подвигло «теоретически раздраженное сердце», это было убийство по теории, которая «в бессонные ночи и в иступлении замышлялась, с подыманием и стуканьем сердца, с энтузиазмом подавленным»³. Раскольников задавался вопросом, имеет ли право «необыкновенный», избранный человек пожертвовать жизнью

³ Достоевский Ф.М. Полн. Собр. соч.: в 30 т. Л., 1973. Т. 6. С. 345. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы.

других людей ради осуществления своих целей, направленных на благо человечества. Якуб же, напротив, «был убежден, что человек не имеет такого права» (249). Раскольников тщательно планировал свое убийство, а Якуб совершил его мгновенно, даже не имея времени на размышления. После убийства герой Достоевского испытывает ужасные нравственные муки, а герой Кундеры вообще ничего не чувствует: «Якуб изумляется тому, сколь легок его поступок, как он ничего не весит, как он ничуть не обременяет его. И он размышляет над тем, не больше ли ужаса в этой легкости, чем в истерических метаниях русского героя» (250).

Кроме явных параллелей с романом Достоевского и отсылок к нему, в произведении Кундеры есть и скрытые связи. Проявляются они уже на уровне сюжета и образных оппозиций. Возможность убийства старухи-процентщицы у Достоевского обсуждают студент с офицером, чей разговор герой слышит в «плохоньком трактиришке». Свою мысль об убийстве Алены Ивановны студент высказывает с жаром, но тут же отказываясь выступить в роли убийцы. И наконец, добровольно, в страстном страдальческом порыве вину за убийство старухи принимает на себя двадцатидвухлетний маляр Миколка.

Мысль об убийстве Ружены услужливо подсказывает трубачу Климе гитарист из его оркестра. Размышляя над тем, почему он отверг этот вариант разрешения проблемы, герой приходит к неутешительному выводу: «Произошло это не потому, что он был благороднее гитариста, а лишь потому, что был трусливее» (18). Виновным в смерти Ружены посчитал себя влюбленный в нее молодой монтер Франтишек, в чем и признается следователю. Так вырисовываются образные соответствия: Раскольников – Якуб, безымянный студент – трубач Клима, Миколка – Франтишек...

И Раскольникову, и Якубу события, предшествующие убийству, являются в своем символическом значении. Герой Достоевского стал «суеверен. Следы суеверия остались в нем еще долго спустя, почти неизгладимо. И во всем этом деле он всегда потом склонен был видеть некоторую как бы странность, таинственность, как будто присутствие каких-то особых влияний и совпадений (6, 52).

То же ощущение не покидает и героя Кундеры: он чувствует, «что

каждое событие приобретает особый смысл и становится символическим посланием» (222). Таких «посланий» и у Раскольникова, и у Якуба несколько. Почти буквальное сходство между сном Раскольникова о лошади и сценой отлова беспризорных собак, свидетелем и участником которой становится Якуб в городском парке. Кундера – вслед за Достоевским – испытывает своего героя ситуацией, проверяющей его способность к состраданию к живым существам. Только у Достоевского это событие оказывается в числе тех, что предохраняют Раскольникова от совершения преступления, а у Кундеры – среди тех, что, напротив, подталкивают к нему.

Палачи, мучающие свою жертву, одинаково омерзительны и Раскольникову, и Якубу. Но мысли и чувства героев различны. Первый, обладающий способностью к любви и состраданию, с ужасом представляет себе, как он окажется в роли палача и убийцы. А второй, попросту не способный любить, только убеждается в человеческой порочности и ничтожности людской жизни. Происшествие в городском парке играет свою роковую роль в судьбе Ружены. Она, как и Якуб, наблюдает, как пенсионеры, члены добровольной дружины охраны общественного порядка, набрасывают на шеи собак проволочные петли. Сначала она отождествляет себя с жертвой, но потом Ружена переходит на сторону палачей, уязвленная тем, что ласковые слова Якуба обращены не к ней, а к собаке. Женщина загораживает вход в санаторный парк, пытаясь помешать несимпатичному ей мужчине спасти пса. Якуб видит в Ружене символ своего «вечного поражения»: «...такие зрители всегда готовы придержать для палача жертву». Для него она «посланец народа, который всегда с готовностью придержит его для тех, кто станет протягивать к нему шест с проволочной петлей» (109).

Якуб, как и Раскольников, склонен к философским размышлениям. Однако в романе Кундеры существует и другой теоретик – доктор Шкрета. Его теория отчасти соприкасается с теорией героя Достоевского. Раскольников основывается на делении людей на «обыкновенных и необыкновенных», «способных сказать что-нибудь новое». Людей второй категории, с его точки зрения, «необыкновенно мало рождается». Но он уверен, что «порядок зарождения людей, всех этих разрядов и подразделений <...> весьма верно и

точно определен каким-нибудь законом природы» (6, 202). Раскольников верит, что этот закон, в данный момент неосвоенный, «впоследствии может стать и известным». Если его открыть, жизнь непременно улучшится. Это же волнует и доктора Шкрета, светило в вопросах женского бесплодия. Он тоже мечтает о всеобщем счастье и благоденствии, что выражается в мечте «о мире, в котором человек рождался бы не в чужой среде, а в среде своих братьев». По сути, Шкрета формулирует мысль, близкую к построениям Раскольникова: «Я только и занят мыслью: человечество плодит невероятное количество идиотов. Чем глупее индивид, тем сильнее у него желание размножаться. Полноценные личности производят на свет не более одного ребенка, а лучшие из них <...> приходят к решению вообще не плодиться».

«Удивительные проекты» не только зреют в голове доктора Шкрета («В нашем веке необходимо по-иному решить проблему разумного деторождения»), но и воплощаются в жизнь. Правда, воплощение это фантастично и в некотором роде комично. Доктор Шкрета не замахивается на улучшение жизни во всем мире – его мечта более конкретна. Он задается вопросом: что нужно сделать, чтобы его страна (Чехия) «стала такой, где мы чувствовали бы себя дома?» Ответ прост: «Дома человек чувствует себя только среди своих» (137). С точки зрения героя, любовь нельзя «до бесконечности смешивать с размножением». Для зачатия ребенка необходим более тщательный подбор хотя бы одного родителя – отца. И доктор Шкрета делает себя главным участником своего проекта – занимаясь проблемой бесплодия женщин, он оплодотворяет их своим семенем. Учет весьма приблизителен – но результат колоссален: по всей Чехии растут его дети. Герой намеревается вовлечь в свой проект самых «лучших особей», например – Якуба. Шкрета убежден в полном успехе: «Через десять, двадцать лет, – говорит он своему другу, – ты увидишь, какая это будет замечательная страна» (138).

Одобрив идею создания «полноценных личностей», Якуб попадает в сферу притяжения теории Раскольникова: он должен согласиться и с возможным устранением тех, кто не попал в «высшую» категорию. Иллюстрацией все той же концепции является любопытная трактовка Якубом библейской истории избиения младенцев царем Иродом. В его толковании

Ирод, «умный и очень благородный царь», «проработавший долго в лаборатории политики, понял, что такое жизнь и что такое человек». Он пришел к выводу, что «человека не следовало создавать». Как и любой другой, возмнивший себя гением и провидцем, Ирод знал, что «обязан решать не только за себя, но и за других» (как это похоже на теории Раскольникова, Инквизитора из «Братьев Карамазовых»!). «Он принял решение: человек плодиться не будет <...> Иродом двигало самое что ни на есть благородное стремление: высвободить, наконец, мир из когтей человека» (121).

В Библии содержится однозначное осуждение столь дерзновенных помышлений иудейского царя. В романе Кундеры эту оценку излагает Бертлеф, которому отведена весьма существенная роль. Подобно Соне в книге Достоевского, он представляет полюс христианской любви. Проявив интерес к трактовке Якуба, он напоминает, что именно в то время, когда Ирод решил, что человечество должно прекратить свое существование, в Вифлееме родился мальчик, который избежал ножа. И этот мальчик вырос и сказал людям, что существует лишь одно-единственное, ради чего стоит жить: любить друг друга (121 – 122).

Однако явных доказательств правоты Иисуса, с точки зрения Бертлефа, нет: «Иисуса вела любовь, а не рассудок. Поэтому спор между ним и Иродом может разрешить только наше сердце <...> стоит ли быть человеком или нет? В пользу этого у меня нет доказательств, но я верю Иисусу, что стоит» (122).

В ответ на слова Раскольникова о том, что в лице старухи он «только вошь убил» (6, 320), Соня восклицает: «Это человек-то вошь?» Так и для Бертлефа человек – «творение Божие», а любовь – единственный способ существования человека. И для Бертлефа, и для Сони в вере содержится неиссякаемый источник духовной силы.

Фигура Бертлефа подернута мистическим флером. Когда трубач Клима неожиданно входит к нему, то его поражает разливающееся из угла комнаты, где тот сидит, голубое сияние. В тот же день, несколькими часами раньше, Клима рассматривал картину, принадлежащую кисти американца. На ней был изображен святой Лазарь с голубым нимбом вокруг головы. Иллюзия совпадения с евангельским Лазарем Достоевского, историю воскресения

которого читает Соня Раскольникову, нарушается словами Бертлефа о том, что его Лазарь – это святой монах-художник. «Святость» самого американца подчеркивает другой эпизод. В разгар беседы Шкреты, Климмы и Бертлефа к последнему является прекрасный ребенок с георгином в руке. В шуточной форме Бертлеф заверяет присутствующих, что к нему явился ангел, зовущий к той, что ждет его. Любопытно, что Шкрета не отвергает этой шуточной версии своего друга и пациента. И действительно, ангел звал Бертлефа к Ружене, которая отчаянно нуждалась в его помощи. Благодаря Бертлефу, последняя в жизни Ружены ночь становится прекрасной, и все события представляются ей в другом свете.

Как мы видим, на страницах романа Кундеры, как и в романе Достоевского, даны различные точки зрения на онтологическую природу человека. Для Сони и Бертлефа человек создан Богом, и этого достаточно для того, чтобы верить в его изначально добрую суть. Раскольников мучительно пытается понять, «подлец» или «не подлец человек, весь вообще, весь род человеческий» (6, 25). Якуб уже давно сделал для себя все выводы относительно природы человека, но, как покажут события, слишком рано подвел итоги.

Действительность, в которой живут герои романа Кундеры, как бы спровоцирована теорией Раскольникова. События разворачиваются в социалистической Чехословакии, пережившей волну репрессий. Политические деятели коммунистического толка, убежденные в своем праве вести к счастью миллионы людей, без каких-либо угрызений совести приговаривают к смерти тех, кто становится на их пути. Якуб жил «в эпицентре всех свершений <...> переживал каждое фигуральное событие. Вмешивался в политику и едва не лишился из-за нее жизни» (235). Он оказался среди тех, кто якобы «мешал» всеобщему счастью, но все же не погиб и был реабилитирован. Герой Кундеры стремится покинуть родную страну, так как не принимает происходящего. О природе человека он судит нелицеприятно и видит изначально заложенной в его сущность склонность к истреблению себе подобных: «Нет на свете человека, который не способен был бы с относительно легкой душой послать своего ближнего на смерть. Если люди когда-нибудь

изменяться в этом плане, то утратят свое первенствующее человеческое свойство. Это будут уже не люди, а какой-то иной вид существ» (235).

Для Якуба все люди – убийцы, но большинство из них так и не раскрывают своих страшных потенциальных возможностей, так как живут в некоем идиллическом кругу, в «безопасном пространстве добра и зла» (86). Но если их вывести из этого круга, мгновенно раскроется страшная внутренняя сущность – неожиданно для себя они станут убийцами. В этой раскладке роли жертвы и палача взаимозаменяемы. Однако себя Якуб как бы исключает из числа обычных представителей человеческого рода, не отождествляя себя ни с палачом, ни с жертвой. К категории исключительных людей он относит и доктора Шкрету: Шкрета и Якуб «действовали вместе, как два Бога, вынужденные жить среди людей» (220).

Якуб уверовал в свою исключительность, Раскольников пытался ее доказать. Одним из критериев исключительности, по Раскольникову, является способность перешагнуть через препятствие – «хотя бы через трупы, через кровь». Раскольников «переступить-то не переступил, на этой стороне остался... Только сумел, что убить». «Из всех вшей, – как рассуждает он сам, – выбрал самую наименее полезную», но так и не сумел обмануть свою натуру: в глубине души герой уверен, что человек – не вошь, а создание Божье. Герой же Кундеры действовал как «властелин»: он не выбирал жертву, напротив, беременная молодая женщина никак не относилась «к самым наименее полезным» представителям человеческого рода. Осознав, что совершил убийство, Якуб не испытывает мук совести. И все же эксперимент заставляет его, как и Раскольникова, разувериться в своей исключительности. Совершенный Якубом поступок означал приобщение к тому разряду людей, которых он презирал как убийц. Это была «просьба» к ним принять его в свой круг, хотя всю жизнь он сопротивлялся тому, чтобы быть к ним причисленным. За этим открытием приходит и другое: «...и Якуба осенило, что сам он не имеет никакого преимущественного права на благородство и что наивысшее благородство – это любовь к людям, несмотря на то, что они убийцы» (265). Эта та любовь, которую в романе Достоевского олицетворяет Соня, а в романе Кундеры – Берглеф.

В эпилоге «Преступления и наказания» Раскольникова и Союю «воскресила любовь». Здесь содержится начало новой истории – «истории постепенного обновления человека» (6, 422). А вот в той действительности, которая успела воспользоваться теорией Раскольникова и получила первые результаты от этого, обновление почти невозможно. Якуб, сделавший печальные выводы о собственной персоне, только подтверждает ими свои построения.

Герой остается в спасительном неведении относительно причин гибели Ружены, потому что ему удастся убедить себя в том, что он был убийцей лишь в воображении, а таблетка была всего лишь фальшивым ядом. Реальность уже слишком искажена, и мало надежд на обновление человека любовью. Какая грустная ирония содержится в том, что сын Бертлефа на самом деле является сыном «великого отца Шкреты»! Семья искренне верующего американца превращается в «святое семейство», в котором «дитя происходит не от отца человеческого, а от Бога – Шкреты» (150).

Постепенно осуществляется невероятный «евгенический проект» – в провинции Якуб видит детей, как две капли похожих на его друга, и представляет, «что через десять, двадцать лет эту страну будут населять тысячи Шкрет» (235). Сам же доктор просит Бертлефа усыновить его, чтобы он смог получить американское гражданство и затем свободно перемещался по миру – уже ясно, с какой целью.

В символическом плане романа все дети доктора Шкреты, с легкостью сверхчеловека вручившего ближнему яд, становятся потомками Бертлефа, верующего в безусловную святость и ценность человеческой жизни.

Кундера не указывает пути выхода, как делает это Достоевский. В мире, построенном в соответствии с теорией Раскольникова, события могут развиваться по любому жесткому сценарию. Бертлеф проявляет глубокую мудрость, в сходстве черт своего сына и доктора Шкреты видя «ангельский знак»: для него «все события в руках Божьих», потому надо принимать жизнь во всех ее проявлениях, т.е. принимать непредвиденное, «а ребенок — концентрация непредвиденного» (34). Какую дорогу выберут дети двух отцов – Бертлефа и Шкреты, может показать только будущее.